

УДК 321

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/64>

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ,
ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ И ВЛИЯНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ**

©*Эргешова А.*, ORCID: 0009-0001-1830-7401, Кыргызско-турецкий университет Манас,
г. Бишкек, Кыргызстан, ainuraergeshova84@gmail.com

©*Исаков Б. Б.*, ORCID: 0000-0002-8845-2778, канд. истор. наук, Кыргызско-турецкий
университет Манас, г. Бишкек, Кыргызстан, baktibek.isakov@manas.edu.kg

**STATE INFORMATION POLICY IN KYRGYZSTAN: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS
OF PUBLIC TRUST, ACCESS TO INFORMATION AND THE IMPACT
OF POST-SOVIET INSTITUTIONAL LEGACY**

©*Ergeshova A.*, ORCID: 0009-0001-1830-7401, Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, ainuraergeshova84@gmail.com

©*Isakov B.*, ORCID: 0000-0002-8845-2778, Ph.D., Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, baktibek.isakov@manas.edu.kg

Аннотация. Представлен социологический анализ государственной информационной политики Кыргызстана сквозь призму общественного доверия и институционального наследия постсоветского периода. Автор исследует трансформацию информации из технического компонента в стратегический ресурс, определяющий политическую легитимность и социальную стабильность в условиях цифровизации. В работе рассматривается парадоксальная ситуация, сложившаяся в республике: наличие конституционных гарантий доступа к информации при сохранении системных барьеров и бюрократической закрытости. На основе теорий М. Кастельса, Ю. Хабермаса и Р. Патнэма анализируется корреляция между прозрачностью государственных органов и уровнем правосознания граждан. Особое внимание уделяется влиянию советского административного наследия на современную модель взаимодействия государства и общества. Автор приходит к выводу о необходимости перехода от реактивной к проактивной модели информационной политики как ключевого условия укрепления общественного доверия.

Abstract. Provides a sociological analysis of the state information policy in Kyrgyzstan through the lens of public trust and post-Soviet institutional heritage. The author explores the transformation of information from a mere technical component into a strategic resource that defines political legitimacy and social stability in the age of digital transformation. The study examines a paradoxical situation in the republic: the presence of constitutional guarantees for access to information alongside persistent systemic barriers and bureaucratic opacity. Based on the theories of M. Castells, J. Habermas, and R. Putnam, the paper analyzes the correlation between the transparency of state bodies and the level of citizens' legal awareness. Particular attention is paid to the influence of the Soviet administrative legacy on the modern model of interaction between the state and society. The author concludes that shifting from a reactive to a proactive model of information policy is essential for strengthening public trust.

Ключевые слова: государственная информационная политика, Кыргызстан, общественное доверие, постсоветское наследие.

Keywords: state information policy, Kyrgyzstan, public trust, post-Soviet legacy.

В XXI веке информация превратилась в стратегический ресурс и стала одним из ключевых факторов, определяющих государственную безопасность, социальную стабильность и политическую легитимность [1, 2].

В условиях цифровой трансформации, ускорения глобальных информационных потоков и диверсификации медиaprостранства государственная информационная политика становится инструментом, напрямую определяющим качество отношений между гражданином и государством [5, 6].

Для постсоветских стран данный вопрос носит экзистенциальный характер, поскольку институциональная культура, стиль управления и практики взаимодействия с населением в этом регионе сформировались под глубоким влиянием исторического наследия [19].

После обретения независимости Кыргызстан вступил в фазу перехода от советской административно-бюрократической модели к демократической и открытой системе управления. Однако социально-экономические кризисы переходного периода, приватизация государственной собственности и ослабление институтов привели к тому, что информация стала восприниматься скорее как «ресурс власти», нежели как «общественное благо» [14].

В результате, несмотря на то, что право на доступ к информации в государственных органах закреплено официально, практические барьеры, бюрократические задержки и дефицит прозрачности превратились в хроническую проблему, укоренившуюся в общественном сознании. В сложившихся условиях содержание и качество государственной информационной политики следует рассматривать в неразрывной связи с уровнем общественного доверия. Общество ожидает от государственных структур транспарентности, оперативности и устойчивого диалога. В то же время трансформация доверия граждан к различным источникам информации — изменение баланса между традиционными СМИ и социальными сетями — диктует необходимость пересмотра эффективности текущей информационной стратегии государства [15].

Теоретический фундамент данной работы выстроен на понимании информации в XXI веке не просто как технического компонента, а как ключевого детерминанта государственной безопасности, социальной стабильности и политической легитимности. В контексте глобальных потоков, ускоренных цифровой трансформацией, и диверсификации медиасреды, информация превращается в инструмент, напрямую определяющий качество взаимодействия между государством и гражданином [6].

В современном государственном управлении информация перестала быть лишь «ресурсом», став неотъемлемой составляющей суверенитета и легитимности. Если теория публичной сферы Ю. Хабермаса (1989) объясняет роль информации в демократических процессах, то Д. Норт (1990) подчеркивает, что в институциональном функционировании информация часто воспринимается как «источник власти». Данный двойственный подход раскрывает природу информации как силы, которая одновременно подпитывает демократическое участие и формирует механизмы бюрократического контроля [10, 14].

Особое значение информационная политика приобретает в постсоветских странах, где она формируется под тенью исторического наследия. Е. Вартанова (2019) отмечает, что институциональная культура и управленческие практики в этом регионе тесно переплетены с иерархическими и централизованными структурами советского периода [18, 19].

На примере Кыргызстана видно, что, несмотря на стремление к открытой системе управления после обретения независимости, социально-экономические кризисы и институциональная слабость привели к восприятию информации скорее как «инструмента

доминирования», нежели «общественного блага». Это привело к ситуации, когда при наличии конституционных гарантий доступа к информации, на практике граждане сталкиваются с дефицитом транспарентности и бюрократическими проволочками.

Концепция социального капитала подтверждает прямую корреляцию между государственной информационной политикой и уровнем общественного доверия [15].

Граждане ожидают от властных структур не просто фактов, но прозрачности, оперативности и непрерывного диалога. Эти ожидания свидетельствуют о том, что информация теперь кодируется не только в рамках национальной безопасности, но и как компонент «личной безопасности» индивида в его повседневной жизни [16].

Трансформация доверия к информации должна рассматриваться через призму баланса между традиционными СМИ и социальными сетями. Расширение цифровой экосистемы коренным образом изменило привычки потребления контента, что требует пересмотра эффективности информационной стратегии государства. В этом контексте открытость является не просто техническим принципом, а живым отражением правовой культуры общества [12].

Данное исследование базируется на комплексном подходе, сочетающем теоретический и эмпирический уровни анализа. Цель работы — выявить общественное восприятие государственной информационной политики в Кыргызстане и проследить её связь с постсоветским институциональным наследием. Методологический каркас исследования включает следующие этапы:

В период с марта по апрель 2025 г был проведен онлайн-опрос, охвативший все регионы Кыргызстана. Выборка составила 1073 респондента, диверсифицированных по возрасту, полу, уровню образования и региональной принадлежности. Сбор и анализ данных: Количественные данные обрабатывались методами статистического анализа (частотное распределение, кросс-табуляция). Качественные данные (ответы на открытые вопросы) анализировались методом контент-анализа и группировались по тематическим категориям. Результаты интерпретировались путем сопоставления с теоретической литературой.

Результаты полевого исследования 2025 г подтверждают, что глобальный тренд восприятия информации как стратегического ресурса отчетливо проявляется и в Кыргызстане. 66,9% опрошенных согласились с утверждением, что «государственная информационная политика необходима как воздух и вода». Этот показатель демонстрирует, что подавляющее большинство граждан рассматривает информационную деятельность государства как фундаментальный элемент стабильности и общей безопасности.

Г. Жусупалиева в своей работе «Информационная прозрачность и правосознание граждан» определяет транспарентность как катализатор формирования правового сознания. По мнению Жусупалиевой (2020), возможность беспрепятственного доступа к данным напрямую определяет уровень правового активизма индивида и его доверие к государственным институтам. Автор характеризует открытость не просто как формальный принцип, а как «живое отражение правовой культуры и практики» [12].

Данная теоретическая посылка полностью коррелирует с нашими данными: общество предъявляет высокие требования к качеству реализации информационной политики. В случаях, когда прозрачность не обеспечивается в полной мере, правосознание граждан остается поверхностным, а институциональное доверие подрывается [14].

При этом 23,4% респондентов ответили «не имею мнения», что указывает на определенный информационный вакуум или недостаточную видимость коммуникационной деятельности госорганов для части населения.

Анализ ответов на вопрос о желаемой модели коммуникации показал высокую требовательность граждан: 60% респондентов ожидают «прозрачности и скорости», 50% — «постоянного, ежедневного диалога», а 46% — «ориентированности на решение конкретных проблем». Эти цифры подтверждают, что обществу нужна не реактивная (ответная), а проактивная (опережающая) стратегия коммуникаций.

С. Таабалдыков (2021) в труде «Особенности информационных коммуникаций на государственной службе» подчеркивает, что в постсоветской управленческой культуре доминирует реактивная модель — когда органы отвечают только при наличии запроса. Однако современное управление требует перехода к модели непрерывного взаимодействия, где коммуникация становится формой «социального партнерства» [17].

Тем не менее, реальная ситуация характеризуется системными проблемами. На вопрос о препятствиях при получении информации более 80% участников указали на различные барьеры: необходимость повторных обращений (22,6%), неполнота предоставляемых данных (22,6%), задержки с ответами (22,1%). Социолог А. Абдрахманов (2018) отмечает, что корень проблемы кроется не в технической отсталости, а в стагнации управленческой культуры. Закрытость, формализм и иерархичность, унаследованные от прошлого, ограничивают информационную прозрачность даже при использовании цифровых инструментов [1].

Проведенное эмпирическое исследование наглядно продемонстрировало критическую значимость государственной информационной политики в общественном сознании Кыргызстана. Тот факт, что 66,9% респондентов оценивают информационную стратегию государства как жизненно важный компонент национальной и личной безопасности, служит доказательством восприятия информации как стратегического ресурса современности. Данный показатель указывает на то, что граждане ожидают от властных структур не формальных отписок, а системного, оперативного и прозрачного управления информационными потоками. Таким образом, государственная информационная политика кристаллизуется как один из фундаментальных факторов социальной легитимности, безопасности и институциональной стабильности [18, 19].

С другой стороны, высокий совокупный показатель барьеров в доступе к информации (более 80%) документирует наличие системных сбоев в функционировании государственных институтов. Эти проблемы невозможно объяснить лишь единичными случаями или нехваткой персонала; они глубоко укоренены в институциональных и исторических факторах. Сохраняющаяся в постсоветский период практика восприятия информации как «инструмента власти», бюрократический формализм, низкий уровень персональной ответственности и недостаточное развитие культуры человекоцентричного сервиса напрямую детерминируют качество информационной политики.

Результаты исследования отражают парадоксальную ситуацию в отношениях между гражданином и государством: общество признает необходимость информационной политики, но при этом не обладает полным доверием к её практической реализации. Такая амбивалентная позиция диктует необходимость коренной реформы институциональной культуры и укрепления ценностей гражданской ориентированности в государственном управлении. Право на доступ к информации должно трансформироваться из декларативной нормы в эффективно функционирующий механизм.

Совершенствование государственной информационной политики не должно ограничиваться лишь технической модернизацией или внедрением цифровых инструментов. Данный процесс требует ценностно-ориентированной институциональной трансформации. Ключевыми осями реформы должны стать: признание гражданина не «объектом» управления,

а полноправным «субъектом»; развитие культуры диалога; повышение подотчетности и превращение прозрачности в системный принцип повседневной государственной практики.

Список литературы:

1. Абдрахманов А. Проблемы формирования информационного общества в Кыргызстане // Социология и общественное участие. 2018. №1. С. 45–60.
2. Абдулаев А. Информационная политика и общественное доверие в странах Центральной Азии // Вестник социологических исследований. 2017. №45. С. 112–130.
3. Almond G. A., Verba S. The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. Princeton University Press, 1963.
4. Брызгалин И. В. Государственная информационная политика: теория и практика. М., 2019.
5. Castells M. Communication power. Oxford University Press, 2009.
6. Castells M. The Rise of the Network Society. Wiley-Blackwell, 2010.
7. Эсенбеков К. Информационная политика: теория и практика. Бишкек, 2019.
8. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. Free Press, 1995.
9. Гусейнов Э. Институциональные барьеры доступа к информации на постсоветском пространстве // Политология. 2021. №3. С. 91–112.
10. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere. MIT Press, 1989.
11. Heeks R. Implementing and managing eGovernment: An international text. Sage, 2006.
12. Жусупалиева Г. Информационная прозрачность и правосознание граждан Бишкек, 2020.
13. Закон КР. О государственной гражданской службе и муниципальной службе. 2021.
14. North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.
15. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. Simon & Schuster. 2000.
16. Sen A. Development as freedom. Oxford University Press. 1999.
17. Таабалдыков С. Особенности информационных коммуникаций на государственной службе // Высшее образование. 2021. №3. С. 78–94.
18. Вахрушев В. Информационный вакуум и доверие к государству // Журнал политических коммуникаций. 2018. №12. С. 25–41.
19. Vartanova E. L. Post-Soviet Media Systems in Transition. Aspect Press, 2019.

References:

1. Abdraxmanov, A. (2018). Problemy` formirovaniya informacionnogo obshhestva v Ky`rgy`zstane. *Sociologiya i obshhestvennoe uchastie*, (1), 45–60. (in Russian).
2. Abdulaev, A. (2017). Informacionnaya politika i obshhestvennoe doverie v stranax Central`noj Azii. *Vestnik sociologicheskix issledovanij*, (45), 112–130. (in Russian).
3. Almond, G. A., & Verba, S. (1963). The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. Princeton University Press.
4. Bry`zgalin, I. V. (2019). Gosudarstvennaya informacionnaya politika: teoriya i praktika. (in Russian).
5. Castells, M. (2009). Communication power. Oxford University Press.
6. Castells, M. (2010). The Rise of the Network Society. Wiley-Blackwell.
7. E`senbekov, K. (2019). Informacionnaya politika: teoriya i praktika. Bishkek.
8. Fukuyama F. (1995). Trust: The social virtues and the creation of prosperity. Free Press.

9. Gusejnov, E. (2021). Institucional'ny'e bar'ery' dostupa k informacii na postsovetском prostranstve. *Politologiya*, (3), 91–112. (in Russian).
10. Habermas, J. (1989). *The Structural Transformation of the Public Sphere*. MIT Press.
11. Heeks, R. (2006). *Implementing and managing eGovernment: An international text*. Sage.
12. Zhusupalieva, G. (2020). *Informacionnaya prozrachnost' i pravosoznanie grazhdan Bishkek*.
13. Zakon KR. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe i municipal'noj sluzhbe. 2021.
14. North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press,
15. Putnam, R. D. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. Simon & Schuster.
16. Sen, A. (1999). *Development as freedom*. Oxford University Press.
17. Taabaldy'kov, S. (2021). Osobennosti informacionny'x kommunikacij na gosudarstvennoj sluzhbe. *Vy'sshee obrazovanie*, (3), 78–94. (in Russian).
18. Vaxrushev, V. (2018). Informacionny'j vakuum i doverie k gosudarstvu. *Zhurnal politicheskix kommunikacij*, (12), 25–41. (in Russian).
19. Vartanova, E. L. (2019). *Post-Soviet Media Systems in Transition*. Aspect Press.

Поступила в редакцию
23.03.2026 г.

Принята к публикации
09.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Эргешова А., Исаков Б. Б. Государственная информационная политика в кыргызстане: социологический анализ общественного доверия, доступа к информации и влияния постсоветского институционального наследия // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №6. С. 525-530. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/64>

Cite as (APA):

Ergeshova, A. & Isakov, B. (2026). State Information Policy in Kyrgyzstan: a Sociological Analysis of Public Trust, Access to Information and the Impact of Post-Soviet Institutional Legacy. *Bulletin of Science and Practice*, 12(6), 525-530. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/127/64>